

Л.В. Чернец

«На заре ты ее не буди...»

Единство, взаимопроникновение явлений природы и человеческих ощущений, чувств определяет характер предметной детализации в стихотворении «На заре ты ее не буди...» (опубликовано в 1842 под заглавием «На заре», впоследствии снятом). «Сладкий» сон лирической героини «на заре» — это утро ее жизни, за которым последует расцвет. Все подробности «горячего» сна говорят о полноте жизненных сил:

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

«Заря» прогоняет какие-то грустные мысли, переживания (какие — для лирического сюжета, тем более фетовского, это совсем не важно), мучившие лирическую героиню накануне, вечером:

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Бледность, грусть, биение сердца — это тоже *игра* молодых сил, подобная *игре*, что, скользя по тучам, *затевала луна*.

Впечатление единства стихотворения усиливают его кольцевая композиция (переключки первой и последней строф), многие анафоры. Интересен поэтический словарь, где сочетаются традиционные «поэтизмы» (*ланиты, заря, соловей, луна*) и такие слова, как *подушка, косы* (они здесь не условно-поэтические, это скорее зарисовка «с натуры»: «И, чернеясь, бегут на плеча / Косы лентой с обеих сторон»). Стихотворение написано трехстопным анапестом с одними мужскими рифмами; его ликующая восходящая интонация сохранена А.Е. Варламовым в знаменитом романсе.